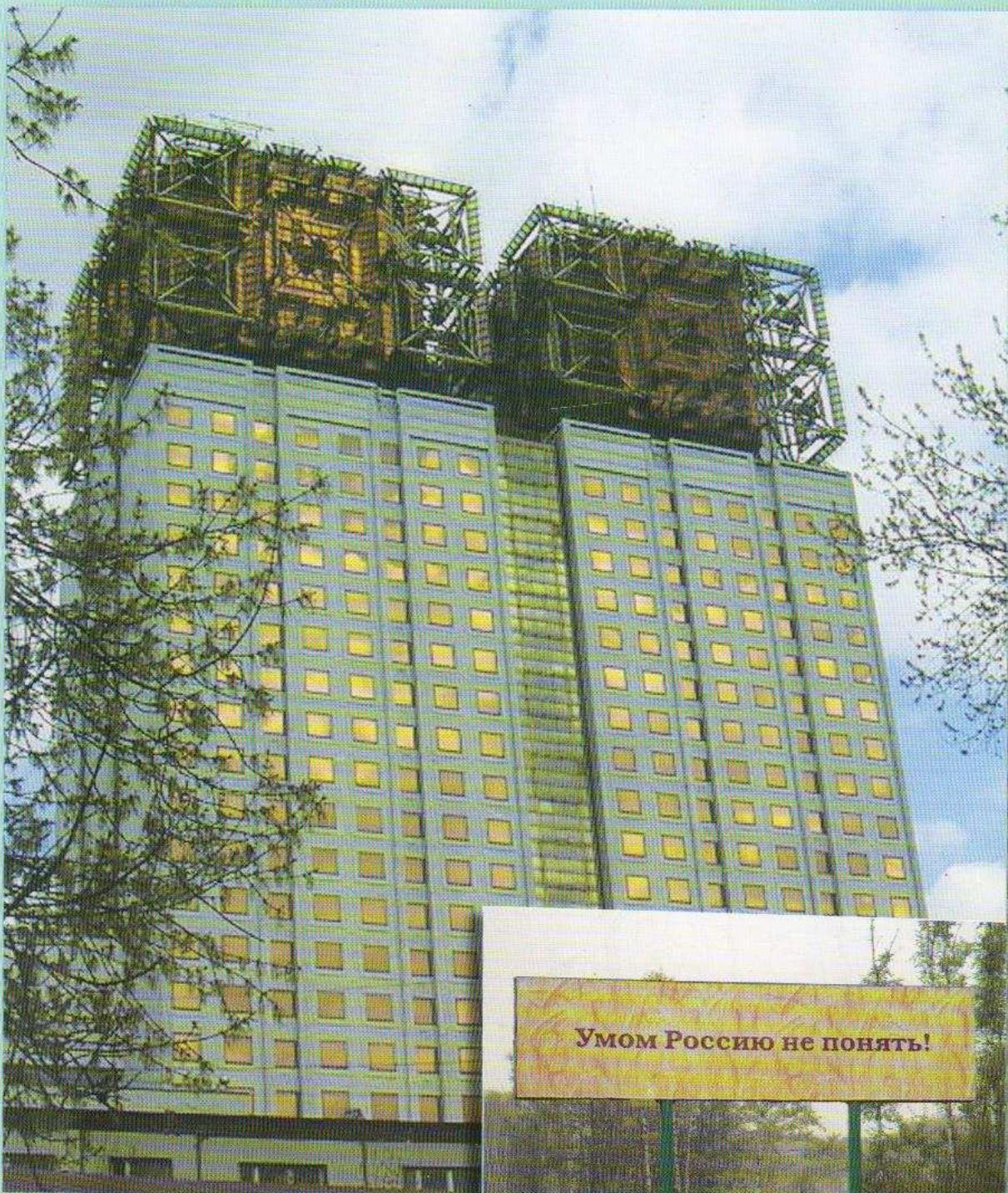

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ И РАННЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Л
Е
С
Т
Р
А
Н
О
Х
О
Н
Т
п

*Подготовлено в рамках
целевой программы Президиума РАН
«Поддержка инноваций»*

*Автор текста член-корреспондент Российской академии наук
В. А. Тишков*

*Фотографии — О. Климова, Ю. Козырева, О. Никишина,
В. А. Тишкова, Г. Финклера, В. Щеколдина*

ISBN 5-9234-0056-1

© Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, 2006

Этноконфессиональное многообразие и цель мониторинга

Современный мир делится на государства. Государства и их границы складывались под воздействием силовых, экономических, природно-ландшафтных и других факторов. Среди них важное место принадлежит культурным факторам, к которым относятся религия, этническая и расовая принадлежность, язык и историко-региональная отличительность населения. В государстве устанавливаются и поддерживаются общие нормы, обеспечивающие культурную гомогенность, утверждаются национальная идентичность и лояльность населения по отношению к своей стране.

В то же самое время во многих странах существуют группы населения, которые часто называют расовыми, этническими, языковыми или религиозными меньшинствами. Их культура имеет отличия от доминирующей культуры основного населения, и по этой причине часть граждан может иметь особые интересы и права, которые учитываются в сфере государственного управления, а также обществом в целом. На этот счет принимаются специальные законы, вводятся разные формы внутреннего самоопределения, проводится особая этнокультурная политика.

В определенных условиях этничность и религия выходят на передний план общественной жизни, они используются для политической мобилизации и в целях соперничества за власть и ресурсы. По этим линиям раздела происходят общественные коллизии, включая насилистственные конфликты. Сохранение культурного многообразия населения страны и мирных отношений между разными группами населения — это сложная, но значимая для стабильного развития общества задача государственной политики.

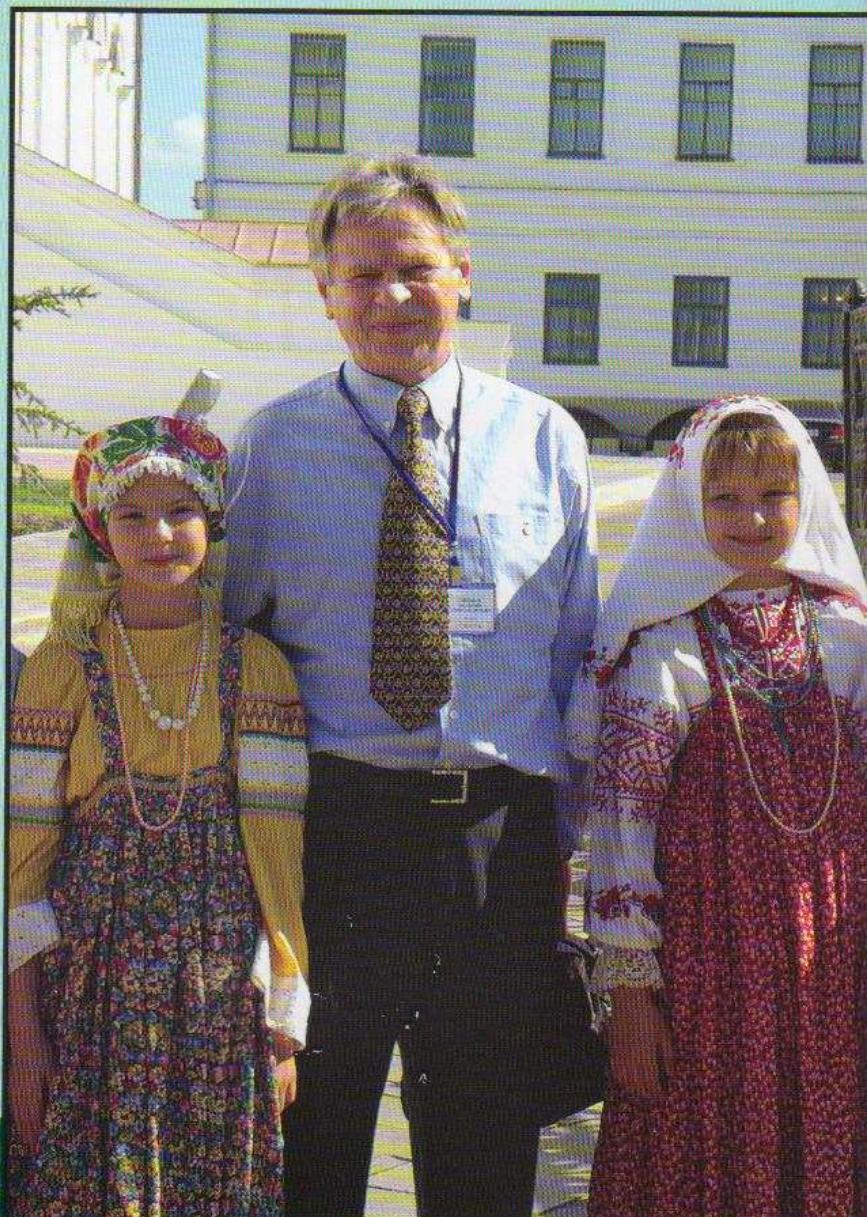
Возвращенная
в Казань одна
из святынь Рус-
ской православ-
ной церкви —
икона Казанской
Божией Матери.

Именно поэтому необходимы:

- адекватное понимание роли этнического и религиозного факторов в жизни общества
- выработка конструктивного отношения к данной стороне социальной реальности
- эффективная государственная политика в области управления культурным многообразием

Одним из механизмов решения этих задач является их экспертное обеспечение, основанное на этнологическом мониторинге на уровне государств, регионов и местных сообществ.

Под этнологическим мониторингом и ранним предупреждением понимается способность оценивать социально-культурную и политическую ситуацию в многоэтнических странах, регионах и местных сообществах с целью сохранения и развития этнокультурного многообразия и определения существующей или потенциальной угрозы конфликта, а также способность донести соответствующую оценку для принятия превентивных мер со стороны общества и государства.

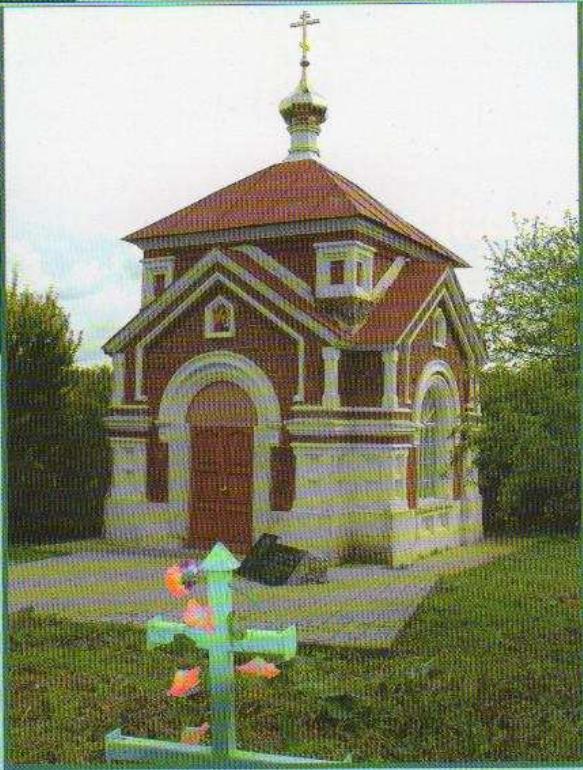
Директор Сети этнологического мониторинга В. А. Тишков на территории Казанского Кремля с участниками детского фольклорного ансамбля.

Возникшие после распада СССР государства переживают сложный период глубоких социальных и политических трансформаций. Национализм «титульных» этнонационаций, сепаратизм радикальных сил, борьба элит в период распада СССР, деструктивные внешние влияния были главными причинами вооруженных конфликтов в конце 1980-х и начале 1990-х годов в Азербайджане, Грузии, Молдове, Таджикистане. В России зоной конфликтов стал Северный Кавказ, где имели место межэтнический конфликт в Северной Осетии, вооруженный сепаратизм в Чечне и вмешательство исламистских террористических сил в Дагестане. Во всех этих конфликтах погибло более ста тысяч человек, большинство из них — мирное население. Многие конфликты до сих пор не разрешены, время от времени обостряются, постоянно появляются новые очаги напряженности. В 2004 г. в Беслане был совершен чудовищный террористический акт, а в 2005 г. в Нальчике вооруженные экстремисты исламистского толка совершили нападение на помещения органов власти и пытались взять под контроль столицу республики.

Этнополитическая ситуация после СССР

Этнический состав населения Российской Федерации в 2002 году

	тыс. чел.	% к итогу
Все население	145166,7	100,00
в том числе:		
Русские	115889,1	79,83
Татары	5554,6	3,83
Украинцы	2943,0	2,03
Башкиры	1673,4	1,15
Чуваши	1637,1	1,13
Чеченцы	1360,3	0,94
Армяне	1130,5	0,78
Мордва	843,4	0,58
Аварцы	814,5	0,56
Белорусы	808,0	0,56
Казахи	654,0	0,45
Удмурты	636,9	0,44
Азербайджанцы	621,8	0,43
Марийцы	604,3	0,42
Немцы	597,2	0,41
Кабардинцы	520,0	0,36
Осетины	514,9	0,35
Даргинцы	510,2	0,35
Буряты	445,2	0,31
Якуты	443,9	0,31
Кумыки	422,4	0,29
Ингуши	413,0	0,28
Лезгины	411,5	0,28
другие и не указавшие	4257,1	2,93

Часовня на могиле выдающегося российского химика А. М. Бутлерова в Билярском районе Республики Татарстан.

Этнополитическая ситуация в России является наиболее трудной для анализа и управления. Население страны имеет сложный этнорелигиозный состав.

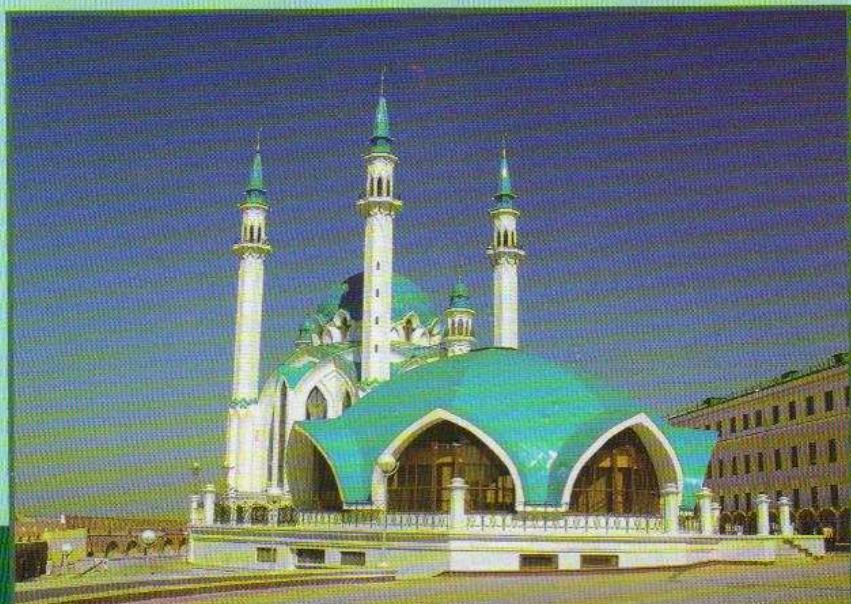
Из 145 млн. человек около 80 % составляют русские (116 млн. чел.), остальные 20 % – это представители примерно 100 этнических групп, среди которых есть как многочисленные (татары – 5,6 млн. чел., украинцы – 2,9 млн. чел., башкиры – 1,7 млн. чел., чуваши – 1,6 млн. чел., чеченцы – 1,4 млн. чел., армяне – 1,1 млн. чел.), так и малочисленные народы, особенно из числа аборигенных жителей Севера, Сибири и Дальнего Востока. В последние 15 лет в Россию прибыло много мигрантов из стран бывшего СССР, Китая, Вьетнама.

Большинство представителей российских меньшинств (в России больше принят термин «народы» или «национальности») проживают компактно на территориях исторического расселения (Поволжье, Северный Кавказ, Сибирь). Наиболее крупные и компактно расселенные нерусские народы имеют территориальные формы внутреннего самоопределения в виде республик и автономных округов, в которых обеспечивается их представительство и развитие этнических культур. Некоторые группы (украинцы, армяне, белорусы, азербайджанцы, казахи, немцы, евреи, греки, корейцы и другие) раселены дисперсно, главным образом в городах, и они имеют национально-культурные формы самоопределения в форме автономий разного уровня.

Религия и религиозные институты в советское время были отстранены от общественной жизни. От антирелигиозных гонений особенно пострадали ислам, иудаизм, шаманские и другие языческие культуры среди аборигенного населения. Феномен «религиозного возрождения» в России выглядит впечатляюще, если судить по восстановлению храмов, созданию религиозных общин и публикации религиозной литературы.

Большинство верующих россиян – это православные христиане, несколько миллионов исповедует ислам, имеются последователи других христианских церквей, буддизма, иудаизма.

Мечеть Куль-Шариф в Казани — самая большая мечеть в Европе.

Недостаток профессиональных знаний о конфликтах и об опыте их разрешения неоднократно приводил к тому, что затраченные усилия не давали ожидаемых результатов. Процесс принятия решений часто основывался на политических импровизациях и силовых сценариях без их должной экспертной проработки. Особенно трудными были первые годы становления новых постсоветских государств.

Понимание конфликта и предмет мониторинга

Нефтхимический комплекс Чечни и г. Грозный до вооруженного конфликта; центр города после конфликта.

Еще в начале 1990-х годов представители научных кругов и общественные активисты совместно с политиками начали искать методы более адекватного анализа конфликтных ситуаций и обучения людей, облаченных властью и ресурсами, механизмам предотвращения и разрешения конфликтов. Так, в Российской академии наук возник международный проект «Урегулирование конфликтов в постсоветских государствах», в котором, наряду с представителями Института этнологии и антропологии РАН, приняли участие ведущие ученые других научных центров. Прошли первые тренинг-семинары для политиков и для общественных активистов, были переведены на русский язык известные пособия по урегулированию конфликтов.

Президент Татарстана
М. Ш. Шаймиев со студентами
Казанского университета в год
празднования 1000-летия Казани.

В рамках этого проекта при поддержке и участии Президента Татарстана М. Шаймиева была реализована так называемая «Гаагская инициатива» — серия встреч лидеров сепаратистских регионов, затронутых конфликтами, и международных экспертов по разрешению конфликтных ситуаций в постсоветском пространстве. В 1993 г. была учреждена общественная организация, объединившая экспертов по межэтническим проблемам и конфликтам, которая получила название «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (EAWARN) с офисом в Москве при Институте этнологии и антропологии РАН. В это независимое экспертное сообщество входят специалисты по этническим проблемам и конфликтам из 12 стран бывшего СССР и примерно 40 регионов России, включая почти все российские республики.

Сеть провела 12 ежегодных семинаров по изучению конфликтных ситуаций и опыта управления многоэтническими обществами, в которых, помимо членов Сети, участвовали местные ученые и политики. Такие семинары прошли на Кипре, в Великобритании (Ольстер), Турции, Шри Ланке, Тунисе, Испании (Каталония), Хорватии, Черногории, Франции (Корсика и Бретань). Обретенный опыт помогает лучше понимать проблемы в России и других странах бывшего СССР. Один из главных факторов предотвращения и мирного разрешения конфликтов — это обеспечение эффективного и ответственного управления на уровне страны, региона и местного сообщества.

Предметом мониторинга, который мы сначала называли этнологическим, а затем – этноконфессиональным, является не только состояние этнических культур, но и состояние общественной среды, которую характеризуют более широкие параметры – от экологии и демографии до общественных дебатов по вопросам интерпретации прошлого и сегодняшних проблем. Такой подход к анализу общества, в котором проживают и взаимодействуют люди одной гражданской принадлежности и одной национальной (российской, если речь идет о Российской Федерации) культуры, но с выраженными этническими или религиозными традициями и потребностями, представляется более адекватным и современным.

Не сами этнические и религиозные различия служат причиной напряженности и насилия, а факторы материального, социального, политического и идеологического характера. В каждом конфликте присутствует набор причин и аргументов, и по мере развития конфликта его причины, а тем более лозунги существенно меняются. Поэтому мы не являемся сторонниками понимания этнического конфликта как конфликта между народами, хотя в ходе конфликта создается образ врача в лице представителей той или иной национальности или религии.

Этническим конфликтом условно называется любая форма гражданского противостояния, при которой хотя бы одна из конфликтующих сторон мобилизуется по этническим границам или от имени той или иной этнической общности.

Во время вооруженных действий в Чечне российские военные копировали некоторые действия советских солдат на территории Германии в 1945 г.

В последние годы в предмет мониторинга включены приоритеты, связанные с ролью религиозного фактора и с угрозой международного терроризма. Необходимо лучше понимать характер религиозности в постсоветских обществах. Религия и верования являются значимой культурной характеристикой людей, как и этничность. Эти две формы идентичности связаны между собой, и часто на основе религиозных различий формируются этнические идентичности людей. Различия по линии мировых религий лежали в основе образования ранних государств, и этот фактор до сих пор сохраняет свою значимость.

В прошлом последователи мировых религий, особенно христианства и мусульманства, жестко и даже жестоко обращались с неверующими или иноверцами, стремясь обратить их в свою веру. На этой почве происходили религиозные войны. На территории бывшего СССР в прошлом были религиозные конфликты между исламом и православием в регионах Кавказа и Поволжья, а также между разными течениями христианства в регионах Прибалтики и западной Украины.

В современном мире межрелигиозная нетерпимость представляется анахронизмом, но это не значит, что она исчезла. На основе религиозной индоктринации формируются личности и группы, которые демонстрируют нетерпимость и фанатическую приверженность религиозным лозунгам.

Здание школы в г. Беслане (Северная Осетия) после террористического акта в сентябре 2004 г., в результате которого погибло около 330 человек.

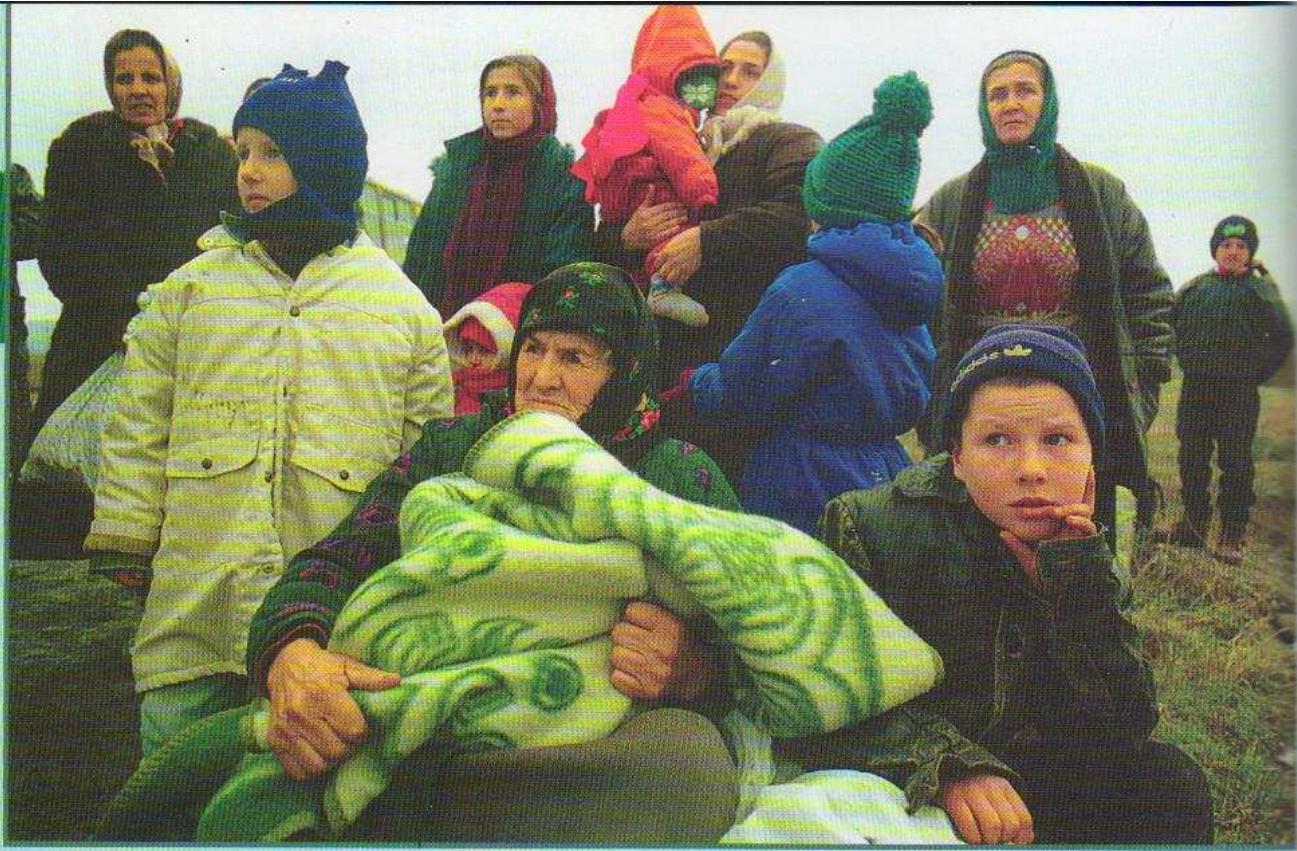
Правильные и адекватные действия военнослужащих в зоне вооруженных конфликтов — одно из самых важных условий обеспечения мира и безопасности граждан.

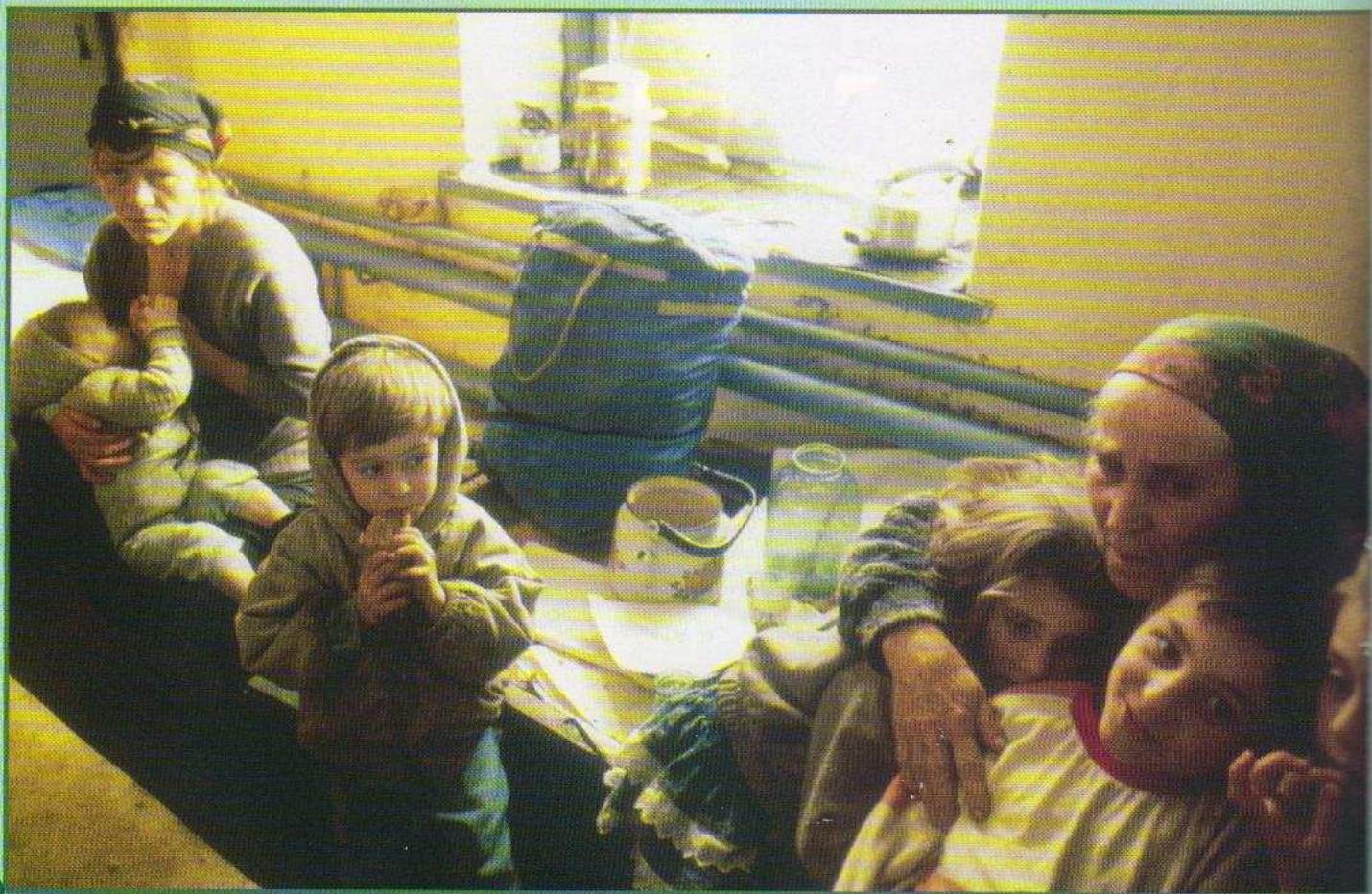
Занятия по психологической реабилитации среди пострадавших жителей г. Беслана проводит этнопсихолог Института этнологии и антропологии РАН.

Оставшиеся в г. Грозном немногие жители православного вероисповедания стали главными жертвами религиозного экстремизма.

В ходе вооруженного конфликта в Чечне больше всего страданий и лишений выпало на долю мирных жителей.

Восстановление разрушенного г. Грозного — очень трудное, но необходимое условие мира в Чечне.

Одним из проявлений нетерпимости и религиозной фанатичности стал политический исламизм фундаменталистского толка. Именно лозунг установления исламского порядка на Кавказе и священной войны (газавата) против России стал одним из аргументов вооруженной борьбы против государства в Чеченской Республике. На этой же основе рекрутируются члены незаконных вооруженных групп и исполнители террористических актов.

Мониторинг в этой сфере может установить кто, когда и где предпринимает действия по распространению идей религиозной нетерпимости и практики терроризма и кто совершает начальные шаги в сторону религиозной фанатичности или же террористической деятельности под лозунгом ислама.

Под конфессиональным мониторингом понимается регулярный анализ религиозных практик населения, обеспечения свободы религиозных убеждений и связанных с ними запросов, отношения общества и государства к вопросам религии, причин и форм межобщинной напряженности на основе религии, появления религиозной нетерпимости и ее использования в целях политики и насилия.

Модель мониторинга

Существуют разные методы анализа этнокультурных ситуаций и конфликтов в мире и использования такого анализа в общественно-политических целях, в основном в целях более эффективного государственного управления. Западные ученые осуществляют глобальные проекты, в поле зрения которых находится весь мир. Некоторые международные структуры осуществляют долговременный мониторинг положения мигрантов, этнических меньшинств, культур и языков малочисленных народов, сохраняющих традиционные системы жизнеобеспечения. В Сети этнологического мониторинга используется сочетание двух подходов: качественный анализ на основе экспертных оценок и формализованный замер динамики ситуаций на основе модели из 46 индикаторов. В этой методике ключевая роль принадлежит эксперту. Его знания лежат в основе анализа и количественной обработки оценок.

Идея применения индикаторов для выполнения обобщенного анализа не является новой. Ею пользуются разные структуры и организации. В Сети был создан оригинальный перечень индикаторов, который ближе к ситуациям в регионе бывшего СССР и который имеет целью замерить общественный климат в многоэтнических государствах и отдельных регионах такой страны, как Россия. Этот перечень существует более десяти лет, но он остается достаточно адекватным.

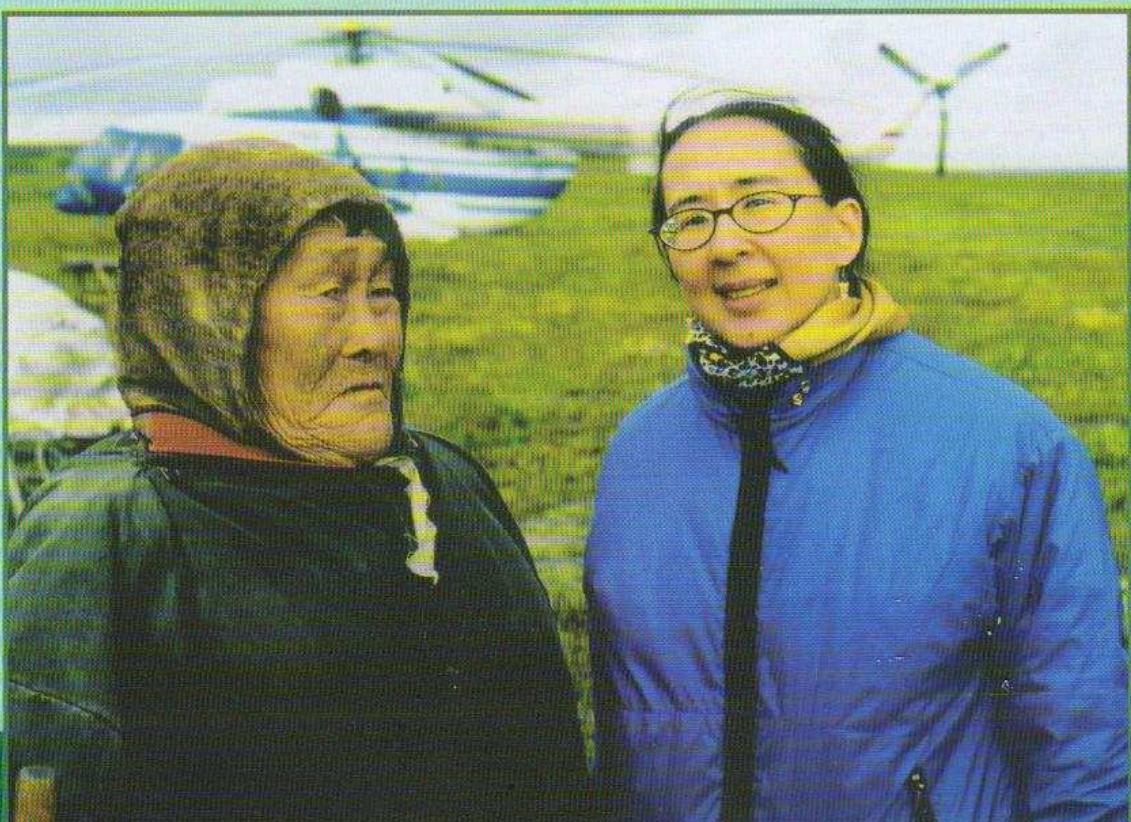

Заповедный источник «Святой ключ» на месте раскопок Бигарского городища — столицы древней Волжско-Камской Булгарии — посещают представители разных вероисповеданий.

Татарская семья за обедом на территории заповедника «Святой ключ».

Им пользуются эксперты при подготовке обзоров ситуации в странах и регионах для ежегодных докладов Сети и для подготовки аналитических материалов в регулярные двухмесячные бюллетени. С 2002 года на основе этих индикаторов была разработана и применяется система определения рейтинга конфликтности государств и регионов.

В Российской Федерации проживает около 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока общей численностью около 250 тысяч человек.

Специальные исследования

Методика мониторинга включает прикладные исследования по крупным и неотложным проблемам. Основным продуктом мониторинга являются ежегодные доклады «Межэтнические отношения и конфликты в странах СНГ», бюллетени (раз в два месяца по Российской Федерации и странам СНГ и раз в две недели по Приволжскому федеральному округу), а также ежеквартальные рейтинги конфликтности по странам СНГ и по регионам России. За время деятельности Сети были специально исследованы проблемы миграции и диаспор, местного самоуправления в многоэтнических сообществах стран СНГ, а также осуществлен мониторинг российской переписи населения 2002 года. Подготовлены независимые доклады «Пути мира на Северном Кавказе» (1999) и «Мир и порядок на Северном Кавказе» (2004), «Положение финно-угорских народов Российской Федерации» (2005). Эксперты Сети выполнили исследования об этноконфессиональной ситуации и этнокультурной политике в ряде стран и российских регионов.

ИССЛЕДОВАНИЯ И ДОКЛАДЫ

Каковы достижения Сети этнологического мониторинга в сфере раннего предупреждения конфликтов и можно ли назвать примеры позитивного воздействия ее работы? Как воспринимаются результаты мониторинга, кто и как их использует, особенно в сфере государственного управления? История деятельности подобных сетей и экспертных групп, как и отдельных миссий по предотвращению и разрешению конфликтов, имеет драматичную судьбу.

Раннее предупреждение и предотвращение конфликта менее заметны, чем более грандиозные усилия по разрешению уже состоявшегося конфликта и по постконфликтному восстановлению.

Восприятие и воздействие мониторинга

Встреча Президента России В. В. Путина с учеными-специалистами по Кавказу в Президиуме Российской академии наук в феврале 2000 г.

Несостоявшийся или предотвращенный конфликт воспринимается как само собой разумеющаяся ситуация. Точно так же мало внимания привлекают позитивные практики, которые не позволяют возникать межгрупповой напряженности. Тем не менее, в этой незаметности и в косвенном влиянии скрывается одно из позитивных воздействий работы по раннему предупреждению конфликтов.

Все эти годы Сеть этнологического мониторинга, прежде всего, производила оригинальную информацию, которая сама по себе является ценностю для тех, кто принимает политические решения.

Эксперты Сети этнологического мониторинга на ежегодном семинаре во Франции. Октябрь 2004 г.

Исполнительный директор Сети этнологического мониторинга Е. И. Филиппова с лидерами корсиканских националистических организаций. Аяччо, Корсика, 2001 г.

Материалы Сети служат источником для более углубленного научного анализа, и эта их роль сохранится в будущем. Независимые оценки, а также рекомендации в адрес властей и других общественных сил привлекают внимание многих политиков и управляемцев в России и в других странах. Бюллетени и ежегодные доклады используются в работе органов исполнительной и законодательной власти федерального и регионального уровней, работников Администрации Президента Российской Федерации, в научных организациях. Руководство и эксперты Сети принимали участие в выработке концептуальных документов, законов и постановлений в области этнокультурной политики, в урегулировании многих конфликтных ситуаций в странах СНГ и в российских регионах, принимали участие во встречах с государственными лидерами, организовывали круглые столы и конференции, выступали с докладами.

Участники ежегодного семинара в Лондондерри (Северная Ирландия, 1996 г.) на фоне зданий с сепаратистскими граффити.

На заседании Все-
мирного конгресса
татар (справа —
заместитель пред-
седателя конгресса
Д. Исхаков).

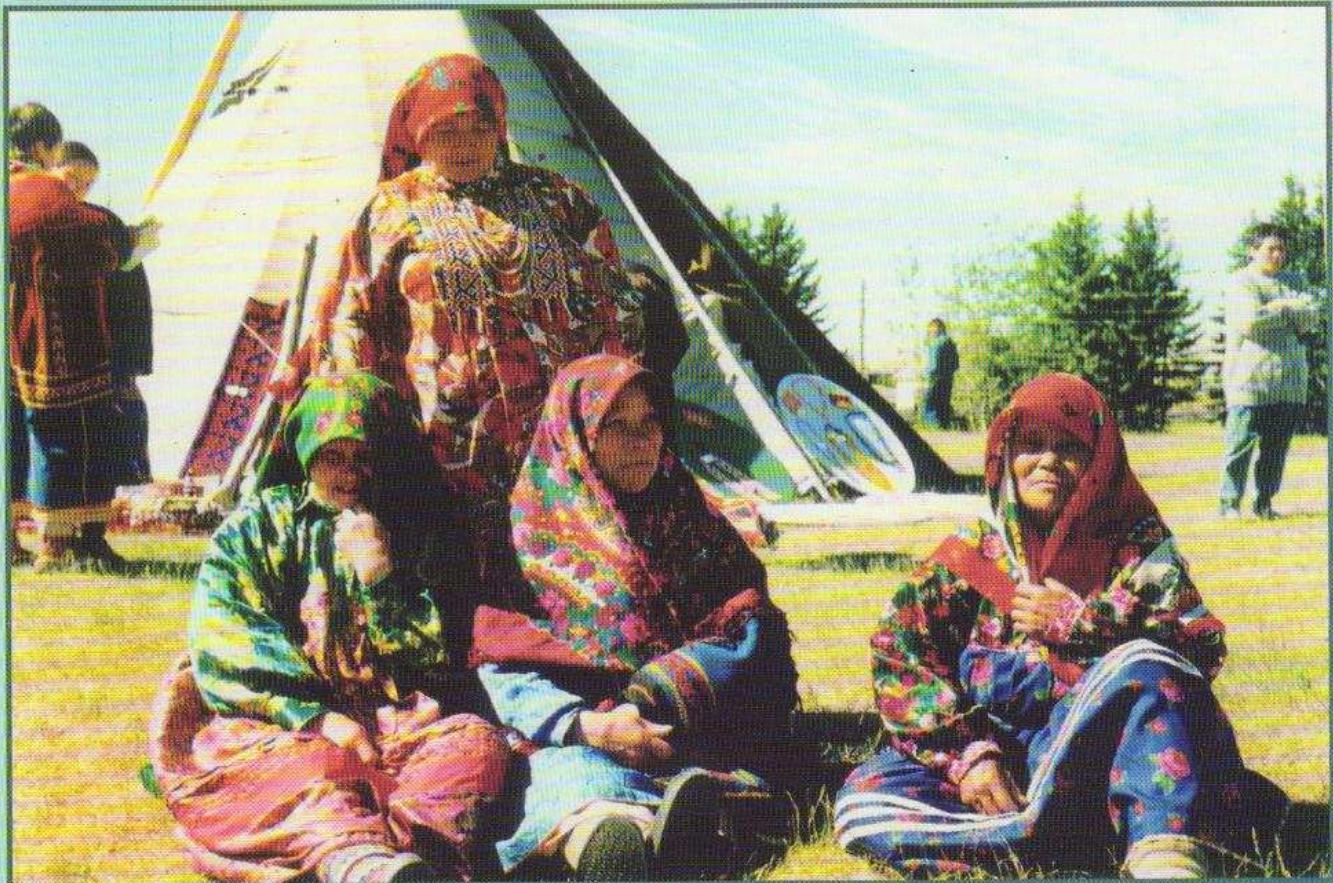

Важным моментом в повышении практической направленности работы Сети стало сотрудничество с Полномочным представителем Президента Российской Федерации по Приволжскому федеральному округу С. В. Кириенко. С 2002 года действует Поволжское региональное отделение Сети, которое осуществляет мониторинг с периодичностью два раза в месяц. Для Администрации Президента Российской Федерации с 2003 года готовятся квартальные оценки динамики этноконфессиональной ситуации в регионах России, где осуществляется мониторинг. Поскольку Сеть имеет международный характер, ее материалы получают официальные представители стран СНГ, некоторые международные организации, научные учреждения.

Заседание Между-
народной летней
школы по право-
вому плюрализму,
Санкт-Петер-
бург — Пушкин,
2001 г.

Запросы об отношении к работе Сети и о полезности ее материалов приносят самые позитивные ответы. Однако более регулярной обратной связи, а тем более заказа со стороны государственных структур или международных организаций Сеть не получала, за исключением рекомендации Администрации Президента Российской Федерации в адрес полномочных представителей в федеральных округах использовать ее продукцию. Такая ситуация позволяет осуществлять независимую экспертизу, в которой нуждается любое государственное управление, если оно желает быть эффективным. Существование и использование параллельных и независимых источников информации составляет необходимый элемент качественного общественного управления.

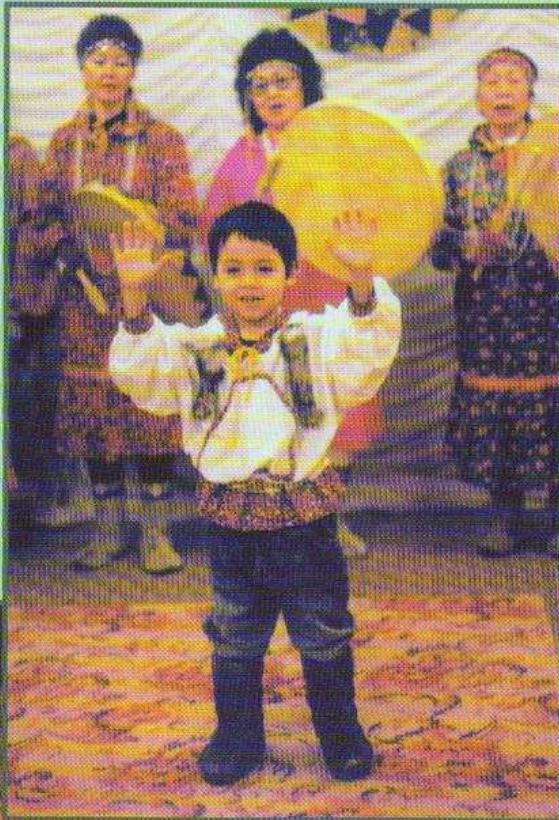
В некоторых регионах Севера сохраняется значение национальной одежды.

Этнологический мониторинг стал важным моментом в становлении независимого анализа сферы этнополитики. Сеть достигла широкой известности в странах СНГ и Балтии, а также среди специалистов во многих странах мира как первый в бывшем СССР независимый и эффективно действующий мониторинг в области изучения и урегулирования межэтнических отношений и конфликтов, зарекомендовала себя как ответственная и эффективная общественная служба.

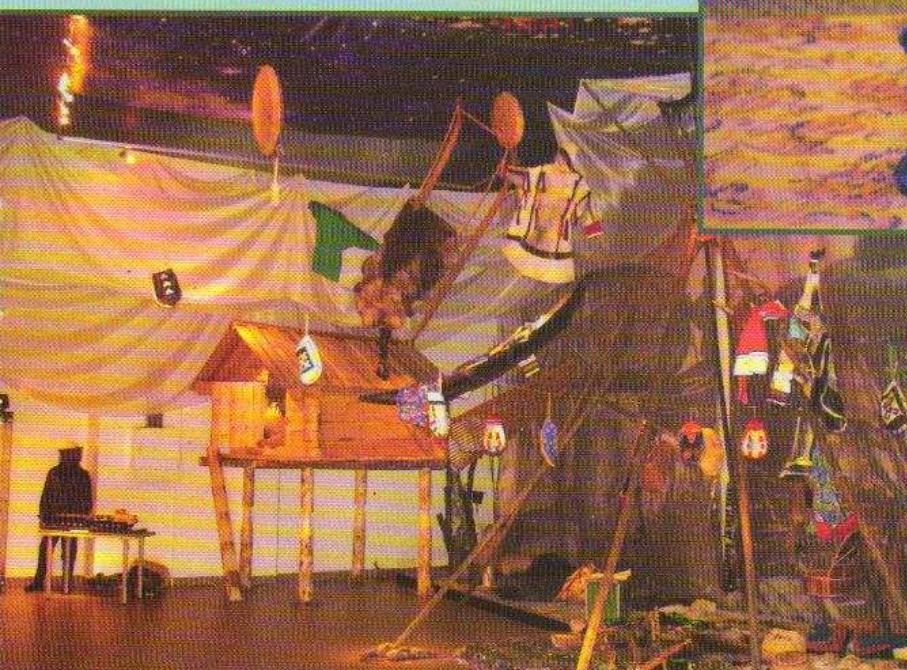
Этническая ситуация в России и в других странах СНГ будет оставаться динамичной, состоявшиеся конфликты потребуют ресурсов и знаний для их разрешения, новые коллизии могут возникнуть во многих регионах, пересекая межгосударственные границы. Без постоянного профессионального внимания к ситуации в этнической и религиозной сферах не обойтись ни одному государству, тем более – России. Современный этномониторинг должен включать более активное отслеживание ультранационалистических взглядов и деятельности, ксенофобии и экстремизма (в том числе религиозного). Более критического анализа и реакции требует идеолого-информационное воздействие на население со стороны интеллектуаль-

Задачи и новые приоритеты

ных элит, включая научные, образовательные и масс-медийные сообщества, в среде которых конструируются, воспроизводятся и транслируются конфликтная идеология и призывы к нетерпимости и насилию. Одно из приоритетных направлений этномониторинга – это выявление запросов и озабоченностей разных групп населения по поводу сохранения и развития культурных традиций.

Танцевальный ансамбль «Эргырон». Анадырь, Чукотка.

Экспозиция в Музее геологии, нефти и газа, г. Ханты-Мансийск.

Проект ТАСИС «Улучшение межэтнических отношений и развитие толерантности в России», завершившийся в декабре 2004 года, позволил Сети этнологического мониторинга укрепить свою техническую базу и расширить компетенцию за счет европейского опыта управления многоэтничными обществами и разрешения конфликтов. Ученые Института этнологии и антропологии РАН подготовили серию методологических и методических разработок по улучшению межэтнических отношений, включая их правовое обеспечение, по предотвращению напряженности и разрешению конфликтов.

Модель этнологического мониторинга

Категория	№	Индикатор
1. Среда и ресурсы	1	Водные ресурсы (питьевая вода, ирригация, водные пути, промысел), энергоресурсы
	2	Земельные ресурсы (качество и цена, размер на человека, доступ, лес и др. угодья)
	3	Недра (использование, доступ, пользователь, дивиденды)
	4	Техногенное воздействие (опасные производства, выбросы, отходы, изъятия, компенсации)
	5	Бедствия и катастрофы (стихийные, экологические, промышленные, спровоцированные)
2. Демография и миграции	6	Расселение (динамика численности, этнические пропорции, степень и динамика урбанизации)
	7	Смешанные браки и разводимость
	8	Естественное движение населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни)
	9	Механическое движение населения (миграции, беженцы и переселенцы, временные жители)
3. Власть, государство и политика	10	Государственно-административный статус
	11	Доктрина и режим власти (федерализм, унитаризм, местное управление, партии и движения, выборы и смена власти, госпрограммы разного уровня)
	12	Этническое представительство (в органах власти, бизнесе, информационной и научно-образовательной сферах)
	13	Отношения «центр-регион» (правовые основы, переговоры, контакты, выгоды и обременительность)
	14	Права человека и коллективные права (правовая обеспеченность, нарушения, контроль, административное давление и тяготы, правозащитная деятельность)
	15	Общественный порядок и контроль за оружием, противодействие терроризму
	16	Компетентность и авторитет властей и лидеров
4. Экономика и социальная сфера	17	Официальная символика и календарь
	18	Производство и динамика цен
	19	Уровень и расхождение доходов
	20	Занятость и безработица
	21	Разделение труда (этническое, региональное, отраслевое, на уровне общин, обмен услугами, торговое посредничество, престиж занятия)
	22	Социально-профессиональная мобильность (продвижение этнических групп, изменение статуса в трудовой деятельности, наличие маргиналов и их состав)
	23	Участие в приватизации, купле-продаже земли
	24	Состояние социальной защищенности, обеспеченность жильем
	25	Преступность и бытовое насилие

5. Культура, образование, информация	26	Культурное доминирование
	27	Религиозная жизнь (конфессиональный состав и изменения, наличие и доступность храмов, возможность отправлять обряды, наличие и состояние святынь, лидеры и прозелитическая деятельность, роль в государстве, регионе, общине)
	28	Языковая ситуация (законы и инструкции, язык власти, бизнеса, образования, информации и межгрупповых контактов)
	29	Школьное образование (доступ, обеспеченность, гарантии, состав учителей, учебные материалы)
	30	Высшее образование (условия поступления, состав студентов, содержание программ, студенческая жизнь)
	31	Средства массовой информации (структура, состав, контроль, характер программ, этнический состав журналистов и телеведущих)
	32	Традиционные праздники и обряды (условия, поддержка властей, политическая окраска, участие разных групп населения)
	33	Исторический дискурс
	34	Групповые требования и жалобы
	35	Пропавшие конфликты и коллективные травмы
6. Контакты и стереотипы	36	Этнические стереотипы (положительные, отрицательные, распространенность и использование, обидные клички, официальное противодействие)
	37	Изменения в самосознании (соотношение этнического и гражданского, местного и регионального, возрождение старых идентичностей и появление новых)
	38	Мифы, страхи и слухи
	39	Наличие групповой идеи и идеологии
	40	Уровень толерантности (межгрупповые ненависть, стычки и насилие, дискриминация)
	41	Наличие и влияние диаспор (соседи, столичная, зарубежная)
7. Внешние условия	42	Стабильность/ нестабильность соседних и пограничных регионов и стран
	43	Влияние глобального соперничества
	44	Территориальные претензии и проблема границ
	45	Внешние связи и сотрудничество
	46	Меняющийся внешний имидж (страны, региона, республики, народа, общины, режима в регионе, республике, стране, мире)

Консалтинговые услуги в сфере этноконфессионального мониторинга

Институт этнологии и антропологии РАН совместно с Сетью этнологического мониторинга готов оказывать консультативные услуги для государственных органов власти и управления федерального и регионального уровней, а также для политических партий и бизнес-сообщества по следующим вопросам:

- оценка состояния межэтнических отношений, анализ существующих напряженностей и конфликтов и выявление потенциальных рисков
- оценка состояния религиозной ситуации, анализ деятельности религиозных организаций и групп, выявление проблемных сфер и угроз
- выработка рекомендаций для улучшения межэтнических отношений и обеспечения межкультурного диалога
- выработка рекомендаций по профилактике экстремизма и внедрению толерантности в обществе
- определение путей разрешения и выхода из конфликтных ситуаций, стратегий постконфликтной реконструкции

- организация тренингов и семинаров для практических работников и специалистов в области образования и информации по вопросам межэтнических отношений и религиозной проблематике
- подготовка заключений по оценке содержащихся в публичных выступлениях и печатных текстах элементов, разжигающих межнациональную рознь и провоцирующих насилие

**Услуги осуществляются на договорной основе
ведущими учеными Института с привлечением других специалистов**

Содержание

Этноконфессиональное многообразие и цель мониторинга	1
Этнополитическая ситуация после СССР	3
Понимание конфликта и предмет мониторинга	5
Модель мониторинга	12
Специальные исследования	14
Восприятие и воздействие мониторинга	15
Задачи и новые приоритеты	19
Модель этнологического мониторинга	21
Консалтинговые услуги в сфере этноконфессионального мониторинга	23

*B. A. Тишков
Этнологический мониторинг и раннее предупреждение конфликтов
Научно-информационное издание*

Подписано в печать 14.12.2005. Формат 60x108/16. Гарнитура Book Antiqua. Усл. печ. л. 2,52. Тираж 500 экз. Заказ: 3011
ЛР № 071787 от 10.01.99. Издательский дом «Стратегия». 123001, Москва, ул. Большая Садовая, д. 4, стр. 1. Тел: 299-32-82
Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Полиграфический комплекс "Ориус"»
398055, г. Липецк, ул. Московская, 83

**Вы можете обратиться за консультациями
в Экспертно-консультативный центр «Этноконсалтинг»
по любому из перечисленных вопросов
и заказать информационные материалы
(обзоры, исследования, видеоматериалы и т. д.)
по интересующей вас проблеме.**

Наш адрес:

**Москва, 119334, Ленинский проспект, 32-А
Институт этнологии и антропологии РАН
Экспертно-консультативный центр «Этноконсалтинг»
Телефоны: (495) 938-00-19; (495) 938-14-47
Факс: (495) 938-06-00
E-mail: ethnoconsul@mail.ru**